

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

г. Москва

СОБЕСЕДНИК

Никита БОГОСЛОВСКИЙ:

Любовь моя — песня

— ...А нет ли ошибки, Никита Владимирович? Не может быть, чтобы уже 70 исполнилось.

— Конечно, не может быть. Ведь это будет лишь 22-го. А если серьезно, то мне и самому не верится. И не хочется верить.

Так началась наша беседа с популярным советским композитором, народным артистом РСФСР Н. В. Богословским. Его песни знают и любят. Их поют на фестивалях, эстрадных концертах, вечерах. Поют дома и на улице, в будни и праздники. Им написана музыка более чем к ста кинофильмам. Песни, музыка, оперетты, юмористические литературные произведения Богословского звучат в столичных театрах и глухих таежных селениях, в деревенских клубах и цеховых красных уголках, по телевидению и радио. Вот и сегодня по первой программе телевидения в передаче, посвященной творчеству Никиты Богословского, прозвучит его новая песня, написанная вместе с поэтом Робертом Рождественским, а завтра в «Утренней почте» Леонид Серебрянников исполнит еще одну новую песню композитора.

Никита Владимирович ведет большую общественную работу — является членом бюро композиторов Союза кинематографистов СССР, членом президентского совета Общества «СССР — Франция»...

— Никита Владимирович, в чем секрет вашей постоянной творческой молодости?

— Пожалуй, только в одном — в увлечении своим делом. Если работа тебе нравится, то она никогда не будет в тягость, а только — в радость. Это в любой области. А вот выбрать дело по душе или найти интересное в любом труде — это уж зависит только от тебя самого.

— Ваше творчество широко и разнообразно: 14 оперетт, 3 оперы, музыка к 120 кинофильмам и 80 спектаклям, 4 книги... И все же что вас влечет больше?

— Песня. Это естественно. Ведь она — самый массовый музыкальный жанр. Конечно, не все из 400 моих песен прижились, но зато некоторые поются и по сей день, хотя написаны десятилетиями назад.

— «Темная ночь», «Любимый город», «Спят курганы темные», «Шаланды, полные нефали»... Эти песни знают у нас в стране, наверное, каждый. А как они родились?

— Очень просто. Садись и пишишь. Впрочем, хотите расскажу, как появилась

на свет «Темная ночь»?

— Конечно.

— Во время войны режиссер Леонид Луков ставил фильм «Два бойца». И снимая эпизод в землянке, он решил, что хорошая лирическая песня оживила бы сцену. Луков пришел ко мне и так ярко и зримо обрисовал картину, передал внутреннее состояние героев, что я сел за рояль, и песня пришла сама, откуда-то из глубины, из сердца. Мы позвонили поэту Владимиру Агатову. Он моментально, почти без помарок написал стихи, которые теперь известны всем. Наутро «Темную ночь» уже разучивал Марк Бернес.

— И все же, какие из ваших песен вам самому больше по душе?

— Как ни странно, не те, которые стали очень популярными. Они, может быть, и менее известны, но мне дороги по каким-то приметам времени. Это, например, цикл лирических песен, которые я написал для Сергея Яков-

левича Лемешева. Это все песни, которые исполнял Марк Бернес. Очень нравилось, как Леонид Утесов пел мою песню «Девка-краса, чудо-носа».

— Давайте вернемся на 55 лет назад — к началу вашей творческой деятельности.

— Тогда уже не на 55, а на 62. Мне было лет восемь, когда я познакомился в Ленинградском ТЮЗе с одной очень милой девочкой. Она пригласила меня на свой день рождения. Я же в подарок написал вальс, как, правда, потом понял, ужасный. И посвятил ей. А когда начал играть его на рояле, пришел папа этой девочки, который был уже «старый» — ему было целых 29 лет. И с этим папой мы потом... 60 лет дружили. Это был Леонид Утесов. В тот вечер случился еще один забавный эпизод. Эдит — так звали девочку — сказала, что мы будем сидеть за столом вместе со взрослыми: «Там такие хорошие люди будут». И начала называть фамилии, которые я слышал в первый раз: «дядя Володя Маяковский, дядя Миша Зощенко, еще Бабель будет — очень папин друг большой...». Там в тот день был и еще целый ряд известных деятелей культуры. Разве мог я, мальчишка, предположить, что со многими из них буду дружить и даже вместе работать?

— Хотя вашей известности во многом способствовал кинематограф, творческое крещение вы, если не ошибаюсь, получили в театре?

— Свою первую оперетту я написал в пятнадцать лет. Это была музыкальная комедия по Гоголю «Ночь под рождество». С бьющимся сердцем я шел на премьеру своего произведения в Ленинградском театре музыкальной комедии. В вестибюле театра билетерша поймала меня за рукав: «Мальчик, ты куда?» «Как куда? На свою премьеру». «Нет, не пушу, с мамой придишь на утренник». Весь первый акт билетерша оставалась неутомимой. На мое счастье в вестибюле появился директор, и меня пропустили. А вскоре после этой премьеры я написал музыку для фильма режиссера В. Вайнштока «Остров сокровищ».

— Никита Владимирович, о вас ходит молва как о большом любителе дружеских розыгрышей. Это правда?

— Да, есть такой грех. Люблю разыграть, но только друзей и только при одном условии — если у них есть чувство юмора. Впрочем, я этим сейчас почти не занимаюсь. Ушел, так сказать, на пенсию с «должности» драматурга розыгрышей. Надо дописывать недописанное, то, что осталось в мечтах, планах. Правда, о планах я никогда не рассказываю. Только размечтаешься, только всем расскажешь, а потом не выходит ничего. Единственно, что могу сказать: жанр, в котором я сейчас пишу, пока, по моему, не существует...

— Никита Владимирович, а вас часто критиковали?

— Очень. У меня даже вырезки сохранились. Но теперь вроде бы ругать прекратили — то ли из уважения к возрасту, то ли потому, что то поколение критиков сменилось...

— Как вы проводите то время, когда не пишете музыку и не готовите новую подборку для 16-й полосы в «Литературной газете»?

— Знаете, люди по-разному используют свое свободное время. У меня практически его нет. Моя формула отдыха — переключение с одного вида работы на другой: песни — литература — музыка. Ну, а если говорить об увлечениях, то их два. Много лет я собираю книги. Книжки, которые люблю, которые всегда приятно перечитывать, которые просто необходимо иметь рядом с собой. А второе...

Никита Владимирович вынимает из письменного стола толстые тетради и предлагает их мне полистать. — Посмотрите.

Листаю и не могу удержаться от улыбки: здесь целая энциклопедия смешных эпитетов, вырезанных из газет. Как эти, например, о защите диссертации «Влияние атмосферных осадков на форму полей мужских фетровых шляп». Или «Исследование процесса сгребания поперечными граблями свежекосшенных и проявленных трав с целью создания более совершенного аппарата сгребания»...

— Что бы вы пожелали сами себе и юбилю?

— Трудно сказать. Пусть все будет так, как пока есть. Пусть не сужается круг людей, которым я привношу своими песнями хоть маленькую радость. А что может быть дороже для композитора?

Интервью взял
А. РОСТОВЦЕВ.